

О теософии.

Теософия - соблазн наших дней. В особенности увлекается этим учением наша молодежь. Трагизм заключается в том, что, увлекаясь теософией, люди не понимают, что они отказываются от христианства во имя язычества, в виде древних систем Египта, Индии, Вавилона и Ассирии. Теософия не есть искажение христианства: она есть полное отрицание его, а в некотором смысле и отрицание всякой религии. Если теософы и признают Христа, то ставят Его не выше Шри, Кришны, Будды и др. Однако людей увлекающихся теософией мы часто видим в церкви не только как молящихся, но и как приступающих к исповяди и причастию, и в этом большой соблазн. Духовенство вводится в заблуждение, а верующая масса сбита с толку, не понимая, в чем же состоит теософское учение?

Трудно в пределах небольшой статьи изложить всё заблуждения теософов. Поэтому остановимся кратко на основных пунктах этого учения.

Существует четыре главных пункта, на которых держится все здание теософии и из которых складывается теософский мистицизм, а именно: 1/принцип единства человека со всею вселенной и Божеством, 2/универсальное братство всех народов, 3/многократная воплощения духа - единственно путь к совершенству и очищению от своих грехов и 4/Карма - абсолютно справедливое возмездие каждому.

1. Принцип единства человека со всею вселенной и Божеством с точки зрения христианства и положительной науки выражается в том, что тело человека состоит из тех же материальных элементов, из которых создана вся вселенная. Душа же человека есть "дуновение Божие". Бог "вдунул" в человека душу и потому она является природою образом и подобием Божию. Таким образом, человек представляет собою связующее звено всей вселенной с Божеством: по телу он тождественен со всею вселенной, а по духу он подобен Богу.

Но не такое единство разумет теософия. Единство человека со всею вселенной - это единство материи, из которой составлена не только вся вселенная, но и душа человека и даже самый чистейший Дух, т.е. Божество. Различие между чистым духом и материей не качественное, а количественное, и заключается в различном количестве вибраций /колебаний/ астральных атомов. Наука говорит, что явления звука, света, электричества, теплоты происходят вследствие огромного, но различного количества колебаний или движений атомов в секунду, вибраций. Таким образом, материя одна, а явления ее различны. Точно также, если мы будем, например, нагревать свинец, то вследствие увеличения температуры он превратится в жидкое тело, т.е. расплавится. Продолжая нагревание, мы достигнем того, что эта жидкость будет испаряться, превращаясь в газ, а просто газ дальше может превратиться в эфирный газ. Отсюда ясно, что атомы свинца и эфирного газа одни и те же, но различаются по степени их вибрации в твердом и газообразном состоянии. При обратном действии, т.е. при охлаждении, получается обратное явление, переход от эфирного газа к твердому состоянию. Итак, заключают теософы, первичные атомы - эфиры, они обладают бесконечным числом вибраций и развивают колоссальную энергию, выше, чем энергия света и электричества. Такая энергия, или первичная материя, на языке теософов называется астральным телом или астралом, который считается пятой стихией. Из этой первичной материи и состоят все три мира или плана, доступные изучению человека, т.е. мир физический, астральный и духовный, которые различаются только по степени плотности. Следовательно и наши понятия о "материи", "энергии" и "духе" - есть нижняя, средняя и верхняя ступени одной той же субстанции.

"Атомы каждой материи, говорят теософы, тем или другим способом, можно дробить до бесконечности; следовательно, и астральная материя подчиняется тем же законам. Если мысленно представить себе восходящую скалу увеличения вибраций астральных атомов,

x/ На языке теософов это называется - этеризация /превращение материи в эфир, астраль/ и материализация /превращение эфирного астрала в материю/. (Термин автора).

происходящего от их дѣленія, то дойдем до предѣла, когда астральная матерія одухотворится настолько и настолько потеряет свой матеріальный характер, что будет представлять собою уже міръ духовных принципов и чистых идей. Это будет міръ или план духовный. Интегрируя абстрактныя начала еще дальше, наша мысль дойдет до принципа чистаго духа!... Астраль пронизан по всѣм направленіям и во всяком мѣстѣ монадами духовнаго характера, начиная от ~~низшаго инстинкта~~ низшаго инстинкта до совершеннѣйшаго сознанія"...

Но вѣдь "монады духовнаго характера" - тот же астраль, только в болѣе утонченном состояніи, как указано выше. Следовательно, не может быть и рѣчи о существованіи в мірѣ иной субстанціи, /напримѣр, сознательнаго духа/, кроме астраля, с его разнообразным количеством вибрацій, опредѣляющих плотность и динамичность всякой вещи.

Выходит, что нѣтъ духа, как особой субстанціи, нѣтъ духовнаго міра, как противоположности Физическому міру, нѣтъ и Бога, как чистѣйшаго Духа. И получается, таким образом, самый грубый матеріализм, болѣе грубый, чѣм матеріализм Бюхнера, Молешотта, Геккеля и др. По их ученію, мысль, сознаніе человѣка и вся духовная дѣятельность человѣка есть функція мозга и всей нервной системы, а по ученію теософов это не функція, а сама матерія в утонченном состояніи.

Послѣ этого получается что то странное и непонятное. Теософія, объявляя, что она вооружается против современнаго матеріализма, вызывает с "нравственным оздоровленіем человѣчества", сама является грубым матеріализмом, отрицая в принципѣ Бога, отрицая личность в человѣкѣ. Проповѣдует какую то религію, стремленіе человѣка к Богу, самоусовершенствованіе, а Богу нѣтъ мѣста во вселенной, да Он и не нужен им.

2. УНИВЕРСАЛЬНОЕ БРАТСТВО ВСѢХ НАРОДОВ. Христіанство проповѣдует братство всѣх народов на том основаніи, что Бог один, что Он произвел человѣчскій род от единой крови /Дѣян. 17, 36/, что послал на землю Сына Своего спасти род человѣчскій и что, как Адам есть родоначальник и глава всего падшаго человѣчества, так и Христос есть второй Адам, Глава возрожденнаго Им человѣчества.

На другом основаніи утверждается универсальное братство всѣх народов по теософскому ученію. Это братство основано на единствѣ матеріи всей вселенной, которая расширяясь, переходит в духовную матерію и слѣдовательно отождествляется дух и матерія, Бог и природа. Отсюда логически вытекает братство теософов не только со всѣми народами земнаго шара, но и со всѣми животными, со всѣми даже деревьями, камнями, минералами, потому что всѣ и все представляют из себя первичную матерію, "проявляющуюся в различных степенях плотности и динамичности". "Всякое физическое тѣло, говорят теософы, от минерала до человѣка, сначала существовало в идеѣ міра духовнаго. Затѣм его идея проектировалась и оформилась в мірѣ астральном и, наконец, осуществилась в мірѣ Физическом. Совершив путь своего Физическаго бытія, сущность каждой вещи и Физическаго тѣла совершает обратный путь к своему первоисточнику, согласно закону эволюціи и прогресса." Итак, ясно, что всякій представитель животнаго или растительнаго міра становится братом теософу, согласно круговороту во вселенной.

3. МНОГОКРАТНЫЯ ВОПЛОЩЕНІЯ ДУХА — ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ И ОЧИЩЕНІЮ ОТ СВОИХ ГРѢХОВ. Это положеніе составляет главное ядро теософскаго ученія. Сущность его заключается в слѣдующем. Человѣкъ живет на землѣ, грѣшит, потом умирает. Душа или дух его носится в высших сферах, переходя с планеты на планету, мучится сознаніем своих грѣхов, совершенных во время земной жизни. И вот для очищенія от этих грѣхов опять посылается на землю влачить тяжелую жизнь и своими страданіями на землѣ постепенно загладивать грѣх. Но так как, живя на землѣ, дух во плоти не может совершенно очиститься от своих грѣхов, то, послѣ смерти тѣла, он опять посылается на землю, воплощается в каком либо человѣкѣ. И это повторяется и продолжается до тѣх пор, пока падшій дух не очистится совершенно и не достигнет абсолютнаго совершенства, не превратится в чистаго духа.

Напримѣр, египетская красавица Клеопатра злоупотребляла своей красотой. В наказаніе за это и для ея исправленія в слѣдующем

шем воплощении она является во образъ безобразной женщины. Прегниа страсти в ней бушуют, но от ея безобразія всё бѣгут, и она не имѣет возможности грѣшить. Она мучается и страдает, и очищается от грѣхов. В то же время она снова грѣшит своею ворчливостью, ненавистью и снова воплощается в какую нибудь сварливую кухарку, положеніе которой смиряет ее. Или, напримѣр, римскій обжора Лукулл воплощается в голоднаго и истощеннаго раба. Он страдает, очищается, но и завидует, а посему снова перевоплощается в низшій вид бытія.

С принципиальной точки зрѣнія, это ученіе отрицает христіанство в самой его основѣ. Раз каждый человек очищается от своих грѣхов и достигает абсолютнаго совершенства путем перевоплощенія, то Христос уже не нужен людям и совершенное Им дѣло искупленія не имѣет никакого значенія. Отсюда Евангеліе и вообще вся Библия никому не нужны книги. Отсюда всё таинства Церкви и вся христіанская религія, да и всякая религія, является каким то недоразумѣніем. Все дѣло спасенія людей совершается без Бога и помимо Бога. Да и что такое Бог для теософов? Вибрація матеріи. И так, принятіе ученія о перевоплощеніи - есть отрицаніе христіанства. Церковь еще в древности осудила на соборах это ученіе.

4. КАРМА - АБСОЛЮТНО СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗМЕЗДІЕ КАЖДОМУ. Слово "карма" - санскритское и означает "дѣйствіе", а в дальнѣйшем имѣет значеніе закона причинности, так как всякое дѣйствіе вытекает, как слѣдствіе из причины. Карма находится в самой тѣсной связи с ученіем о перевоплощеніи и служит дополненіем его. Ученіем "карма" теософы пытаются разрѣшить всё противорѣчія жизни, бѣдствія и страданія людей на землѣ и вопрос о распредѣленіи счастья и несчастія между людьми. Вопрос этот не новый. В христіанском откровеніи он разрѣшен на примѣрѣ Іова и в других мѣстах. Но теософов это не удовлетворяет. По "кармѣ" Іов страдал от проказа за свои грѣхи прежних воплощеній, а не в высших цѣлях Божественнаго промышленія, как это раскрыто в Библии. Современники пророка Іереми /Ис. гл. I-4 ст. /страдали от нечестивых за то, что сами были когда то нечестивыми. Галилеяне избиты Пилатом и 18 человек придавлены башней Силоамской /Лк. 13, I-5 /потому что сами в предыдущія воплощенія избивали невинных и погубили без причины.

Не говоря уже о том, что такіе отвѣты не согласны с ученіем Христа, они непонятны даже с точки зрѣнія самих теософов. "Карма учит, что человек всегда на мѣстѣ там, гдѣ он сейчас находится, и научится тому, что ему болѣе всего нужно".

Духи перевоплощаются для своего исправленія в прежних грѣхах и злодѣяніях. Но чтобы исправиться в них, нужно знать их. Иначе невозможно и самое исправленіе. Но кто из людей знает грѣхи своих прежних воплощеній? И знает ли сами теософы, за какіе грѣхи они посланы на землѣ, чтобы быть теософами? И если бы Іуда знал, что он послан на землѣ быть Іудой для исправленія своих грѣхов, то почему он не воздержался от своего преступленія - предательство Христа? За какіе грѣхи дух воплощается в Іуду? Какое же нравственное совершенствованіе в том, чтобы быть отъявленным злодѣем? Или может быть самое предательство Іуды есть исправленіе, но каким образом грѣх может быть исправленіем грѣха?

Никто очевидно не будет возражать, что исправленіе без признанія своих ошибок, без покаянія, невозможно. Так, по видимому, думают и теософы, заявляя, "что одним только раскаяніем можем мы искупить наши ошибки. Главное в том, чтобы мы сознали свои ошибки и притом приняли бы твердое рѣшеніе в другой раз противиться этим искушеніям." Но гдѣ же это сознаніе того, чѣм был и как вѣя каждый из людей в своем прежнем воплощеніи? Или это сознаніе доступно только избранным - теософам?

Мы думаем, что чѣм глубже человек сознает свои ошибки и оскрушается о них, тѣм вѣрнѣе и надежнѣе нравственно исправленіе от них. Но не так думают теософы по своей "кармѣ". Признавъ необходимость признанія ошибок в дѣлѣ исправленія, они в то же время ограничивают это сознаніе и, в существѣ дѣла, отрицают его, признавая его вредным и опасным. "Чрезмѣрное оскрушеніе, говорят они, особенно вредно и опасно в двух случаях. Прежде всего, это трата сил, если мы станем по нѣлым часам или дням мучиться над прошедшими слабостями и ошибками, которых нельзя сдѣлать не бывшими, т. е. нельзя вернуть." "Во-вторых, мы не должны упускать

из вида, что каждая мысль и каждый поступок сопровождаются применением силы, которая не должна быть расходуема попусту. Сокрушением о своих ошибках мы переживаем снова зло, лежащее позади нас".

Такое разсуждение не объясняет существа дѣла. Остается непонятно, каким образом люди могут сознавать свои ошибки в прежних перевоплощеніях? Не отвѣчая на вопрос, теософы прикрываются заявленіем: "это опасно, вредно и пр." Но по существу такое утверждение весьма пріятно грѣшному человѣку. Оно усыпляет совѣсть. Стоит ли мучиться сознанием грѣхов?...

Но может быть "карма" равносильна понятію о награждающем и карающем Божествѣ? Нѣтъ. "Карма" - закон, который ни награждает, ни наказывает, это скорѣе примиряющая сила, стремящаяся всегда к гармоніи... Творим ли мы добро или зло, невозможно избѣжать слѣдствій созданной нами причины. Тогда нѣтъ ни пощады, ни милости, которой мы могли бы достигнуть раскаяніем в наших ошибках. Тогда остается лишь вѣчное и безпрестанное уравненіе в правосудіи".

Получается, что "карма" - жестокий, неумолимый, безпощадный закон ЖЕЛѢЗНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ. Это неизбѣжный рок, мусульманский фатализм. Здѣсь нѣтъ мѣста ни милосердію, ни любви Бога, ни состраданію, ни всепрощенію. Здѣсь нѣтъ мѣста христіанскому Богу, Живому и Милостивому Отцу, прощающему Своих чад. Здѣсь нѣтъ мѣста нравственному исправленію человѣка, его слезам и радости покаянія. Допустить такое ученіе "механической необходимости" - это значит отвергнуть закон нравственной свободы и возрожденія, подавить в самом зародышѣ развитіе духовной жизни в человѣкѣ. Мало того, что человѣкъ здѣсь сковывается желѣзными цѣпями физической необходимости и превращается в безжизненный и мертвый механизм, дѣйствующій по непреложным законам физической необходимости, но сам теософскій бог, котораго они признают, ставится в такое же положеніе, ибо он не может отмѣнить наказаніе "кармы" и человѣкъ не может избѣгать "абсолютно справедливаго возмездія". Может ли такой бог существовать? Это не только ограниченіе теософскаго бога, но и прямое отрицаніе его.

Итак, теософы не только отрицают Христа, как Икупителя рода человѣческаго, но они отрицают и Самого Бога, как Промыслителя міра. А это есть просто ПАНТЕИСТИЧЕСКІЙ МАТЕРІАЛИЗМ, против котораго, якобы, возстает теософія. В ученіи теософов нѣтъ мѣста Живому Личному Богу - там управляет вселенной желѣзная необходимость. Там нѣтъ мѣста ни молитвѣ, ни слезам, ни покаянію, ни нравственному возрожденію, ни свободѣ дѣйствій. Все жестоко, мертво и холодно. Вот почему молодежь, увлекающаяся теософским ученіем, неизбѣжно приходит в своем міровоззрѣніи к крайнему пессимизму. Для них уже не понятен зов Христа Спасителя послѣ воскресенія, обращенный к женам мироносицам: "Радуйтесь!"

В заключеніе интересно вспомнить, что один из зарубежных русских мыслителей как то в публичном докладѣ заявил, что "теософія есть религія полуинтеллигентов." Как точно и мѣтко это ~~опредѣленіе~~ опредѣленіе. Человѣку просвѣщенному просто как то неловко становится от всѣх фантастических разсужденій теософов о перевоплощеніях, іогах, кармах и пр. Но нам не только неловко за молодежь, увлекающуюся теософіей, но прямо стыдно и больно до слез.

В. К.

/Дословная копія статьи из журнала: "Голос Литовской Православной Епархіи", №4 за 1936 год./